

В.И. Власов

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВ ПРОШЛОГО В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ. К 70-летию города Черняховска (Калининградская область)

Ключевые слова: восстановление, Восточная Пруссия, идентичность, Инстербург, историческое наследие, Черняховск.

Статья обращает внимание на историю развития бывшего восточнопрусского города Инстербурга – современного российского Черняховска. Центральное место уделено описанию исторических образов, а также проблеме сохранения исторического наследия.

История Восточной Пруссии – увлекательный предмет для исследования. Ныне не существующая под прежним названием и в прежних границах бывшая немецкая провинция Ostpreussen чрезвычайно насыщена историческими событиями и памятными местами. Какими бы долгими и опасными ни были запреты на изучение и популяризацию истории, бытовавшие в советское время, корни утвердившейся в этих местах культуры необычайно глубоки, а современные судьбы таинственно связаны с судьбами прошлого. Конец Второй мировой войны, взятие советскими войсками Кенигсберга, период депортации немецкого населения и заселе-

ния советской территории людьми из Советского Союза (вплоть до 1948 г.), – весь этот сложный, трагический процесс неминуемо сопровождался острым переживанием диалектики «своего–чужого», национального и общечеловеческого прежде всего у советского человека. Современный житель Калининградской области до сих пор неоднозначно воспринимает окружающую среду. Например, постройки он разделяет на немецкие, пусть и переделанные, и советские. От них он отличает еще «современную» архитектуру и строительство. Понятие «чужое» в применении к ландшафту и зданиям почти исчезло из его речи, однако в «свое» он вкладывает сегодня большой смысл, вкладывает неоднозначность, которой

© Власов В.И., 2016.

не было полвека назад. По мнению большей части образованного населения области, выраженному в печатных изданиях и в социальных сетях, сохранившуюся часть культурного наследия на территории Калининградской области надлежит по возможности всесторонне изучить, описать в разнообразных исследованиях, а если возможно, то реставрировать и реконструировать. Если в позднесоветский и перестроечный периоды под наследием понимали прежде всего такие монументальные памятники средневековья, как Кафедральный собор в Калининграде, питающие своеобразный отечественный «романтизм», то в наше время в круг интересов любителей и исследователей вошли также явления культуры, искусства и архитектуры XIX и XX вв.

Разнообразие Восточной Пруссии в полной мере открывается при изучении небольших городов. Среди нескольких десятков большое значение имели Эльбинг (Elbing), Алленштайн (Allenstein), Тильзит (Tilsit) и Инстербург (Insterburg). Последние два вошли в состав Калининградской области и носят данные им в 1946 г. современные названия Советск и Черняховск соответственно. Обратим свое внимание к последнему из них. Он расположен восточнее Калининграда на расстоянии 86 км и является административным центром Черняховского района. Население города составляет 37,5 тыс. чел. (2015 г.). Наречен город именем Ивана Даниловича Черняховского, генерала советской армии, командующего войсками 3-го Белорусского фронта.

В ходе Восточнопрусской боевой операции 1945 г. древняя часть Инстербурга была значительно разрушена. Первые мощные авиационные удары по исторической части города нанесли еще в августе 1944 г. англо-американские союзные войска. Штурм города советскими войсками состоялся 22 января 1945 г., после чего Инстербург был взят и в целом завершил свое бытование в прежних границах и разных контекстах. Далее последовала эпоха советского режима, когда крупные следы немецкого («вражеского») прошлого пытались скрыть или уничтожить, хотя и в несколько меньшей степени и не так демонстративно, как это происходило в Калининграде, где исторические сооружения перестраивали, иногда уничтожали полностью (разрушение руин Королевского замка, 1967 г.). В Черняховске фасады зданий, которые предстояло отремонтировать, лишались своего декора. Несмотря на последствия подобных действий, Черняховск остался единственным городом в Калининградской области, в котором сохранилось около 70% исторической застройки, в том числе остатки двух средневековых замков Инстербург и Георгебург, построенных еще во времена владычества Немецкого ордена. В последние годы город стал привлекать к себе внимание отечественных и зарубежных исследователей. Сюда приезжают специалисты технических и гуманитарных специальностей, прежде всего архитекторы, реставраторы, инженеры, историки. Черняховск сохранил цельный образ прусского города средней величины (Mittelstadt) конца XIX – первой

половины XX столетия. В Германии принято классифицировать города в соответствии с количеством жителей. В городе средней величины проживает от 20 до 50 тыс. В Инстербурге в 1939 г. проживало более полусотни тысяч жителей.

В этой статье хотелось бы уделить особое внимание вопросу об изменении имиджей города. Представление об Инстербурге-Черняховске в настоящий момент характеризуют несколько образов, сложившихся преимущественно на протяжении XX в. у немецких, советских и постсоветских жителей. Выявлю эти образы, начав с XIX и постепенно переходя в XX в. Следует обратить внимание на то, что смутное понятие о прошлом у современных жителей области и города породило множество легенд. Характерная мифологизация локальной и провинциальной истории, по меньшей мере, связана с двумя важными причинами. Во-первых, ее корни кроются в послевоенном времени, когда изучение восточнопрусской истории вследствие идеологических оснований находилось под запретом. Во-вторых, очевидным результатом военных действий стала физическая потеря архивных, библиотечных, музейных и прочих фондов, благодаря которым в полной мере удалось бы восстановить картину прошлого.

ИНСТЕРБУРГ ИМПЕРСКИЙ

Итак, первый образ города был сформирован событиями, проискавшими преимущественно со второй половины XIX в. до 1914 г. Им-

перский Инстербург представал в образе типичного прусского протестантского городка, который населяли мелкие предприниматели, чиновники и, разумеется, солдаты. Военная борьба Пруссии в процессе объединения немецких земель (австро-пруссско-датская война 1864–1866 гг., франко-прусская война 1870–1871 гг.) отразилась на увеличении численности городского гарнизона и строительстве казарм с сопутствующей инфраструктурой (цилиндрическая водонапорная башня, гарнизонная кирха (сейчас православный храм)). Выстроенные из красного кирпича, эти здания окончательно сформировали облик города конца XIX в., в котором, наравне с остальной Пруссией, военное дело являлось главенствующей религией и высоким искусством. В 1860 г. открылось железнодорожное сообщение Кенигсберг–Инстербург–Эйдткунен, позже восточнопруская магистраль была соединена с российскими железными дорогами. Крупнейший железнодорожный узел Восточной Пруссии оснастили современным объектом инфраструктуры, таким как циркульное локомотивное депо – гениальный продукт инженерной мысли 1870-х гг. и памятник промышленной эпохи. Архитектором стал верховный строитель Прусского королевства, инженер Йоганн Вильгельм Шведлер (Johann Wilhelm Schwedler, 1823–1894). Экономика города держалась на развитой пивной промышленности, льнопрядильне, газовом заводе, производстве и обработке сельскохозяйственной продукции. Улицы и площади города представляли собой очень плотную застройку в духе романтического историзма,

здесь также находился известный комплекс зданий королевского тюремного учреждения (1832 г.), построенного по проекту К.Ф. Шинкеля. В 1821 г. К.Ф. Шинкель также стал автором памятника русскому полководцу, генералу-фельдмаршалу М.Б. Барклаю-де-Толли, сохранившегося в современном поселке Нагорное Черняховского района. Благоприятный образ Инстербурга существенно дополняла Королевская гимназия, которая была знаменита на всю Пруссию преподавательским составом. Например, математиком Карлом Косткой (Carl Kostka, 1846–1921) и так называемыми «числами Костки» (*Kostka* 1882: 89–123). Имя другого уроженца города также было известно всей Германии. Вильгельм Йордан (Carl Friedrich Wilhelm Jordan, 1819–1904) – крупный общественный и политический деятель, прославленный писатель, автор «Песни о Нибелунгах» («Die Nibelungen», 1867).

ИНСТЕРБУРГ ВЕЙМАРСКИЙ

В определенной степени веймарский образ города и имперский значительно отличались. Первая мировая война с ее разрушениями послужила причиной масштабного восстановления провинции и стала обстоятельством взаимодействия консервативных традиций и новаторства. Так, после разрушений 1914 г. едва ли не все немецкие провинции сочли своим долгом принять участие в деле восстановления Восточной Пруссии. Казалось, на время это стало национальной идеей. С этого момента Восточная Пруссия перестала рассматриваться как от-

сталое и глухое место для разного рода ссыльных. Город 1920-х гг. – это прежде всего процветающее и притягательное место с современной архитектурой, об историческом значении которой вряд ли впоследствии будет подозревать советский человек, живущий в молодой области Советского Союза. Хотя Инстербург незначительно пострадал от боевых действий, в отличие от других городов он всё же стал идейным центром современной архитектуры и модной жизни. Ставший всемирно известным архитектор Ганс Шарун (Hans Scharoun, 1893–1972) начинал свою карьеру здесь. Вальтер Браш (Walter Brasch, 1892–1966), коллега знаменитого бременского архитектора Фрица Хёгера, осуществил более пятисот архитектурно-строительных проектов в городе (например здание нового рынка в стиле итальянского функционализма). Талантливый ландшафтный архитектор, дизайнер парков и садов Хуго Кауфманн (Hugo Kaufmann, 1888–1970) возглавил в 1917 г. садовое управление Инстербурга, деятельность которого в скором времени стала образцом для подражания во многих городах страны. Вместе с В. Брашем он создал неповторимый спортивный парк, который используется и в настоящее время. Известный инженер гидротехнических сооружений Генрих Вестфаль (Heinrich Westphal, 1889–1945) работал над строительством функционального и одновременно стильного речного порта и сопутствующей инфраструктуры в начале 1920-х гг. Появились современные жилые кварталы и целые образцовые поселения: Шприндт (Sprindt), которое до сих пор негласно зовется среди горожан всё так

же, вместе с авторской церковью архитектора Курта Фрика (Kurt Frick, 1984–1963), а также «Пестрый ряд» (Bunte Reihe) Г. Шаруна. В 1928–1929 гг. были построены современные здания школ в стиле «Новая вещественность» (для мальчиков – Pestalozzischule, для девушек – Mädchenberufsschule), лучшие больницы в провинции, например восточнопрусская клиника для рожениц (Hebammenlehranstalt), директором которой на протяжении долгого времени был известный врач, светило медицинской науки Пауль Вилли Зигель (Paul Willy Siegel, 1884–1957). Высоким уровнем отличалось благоустройство города (Замковый пруд, городской парк), по всей Европе стали известны эlegantные конноспортивные сооружения (ипподром), променады вдоль реки и прочее. Для большинства жителей Кенигсберга было модно иметь квартиру в новых районах Инстербурга и проводить здесь выходные дни. Предприятия тяжелой промышленности не нашли себе места среди множества заводов, по-прежнему перерабатывающих продукцию сельского хозяйства, в том числе пивных, а также лесопилен, ткацких и перинных фабрик. Веймарский Инстербург – это город новых казарм, легкой атлетики, конного спорта, современной архитектуры, экспериментальной медицины и невероятно мощного центра притяжения культурной жизни Восточной Пруссии. Общественные инициативы того времени вылились в создание интереснейшей организации – «Союза за приличную архитектуру» (FFAA), который совместно с Художественным союзом определял культурную политику города.

ИНСТЕРБУРГ ПЕРИОДА НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

Этот период характеризовался единством спорта, военного дела и эстетики. В период гитлеризма на окраинах города было расположено восемь военных частей (вместе с военным аэродромом). Милитаризация Третьего Рейха привела к значительному укреплению Восточной Пруссии. Существующий с 1914 г. аэродром был модернизирован и расширен. В годы Веймарской Республики (1919–1933 гг.), когда провинция оказалась территориально отделена от остальной части государства и являлась полуксклавом, он выполнял особую роль на маршруте следования воздушных полетов из Берлина в Кёнигсберг. В 1943 г. в небо над аэродромом взлетел легендарный турбореактивный истребитель Me.262. За полетом бомбардировщика наблюдало высшее немецкое командование во главе с рейхсканцлером. Визит фюрера привлек внимание к Инстербургу, в том числе в культурных кругах. Город посещают с концертами любимица Гитлера – блистательная исполнительница произведений Бетховена Элли Нэй (Elly Ney, 1882–1968). Необходимо добавить, что Инстербург стал первым восточнопрусским городом, где в 1936 г. по улицам города пошли троллейбусы (в 1944 г. троллейбусный парк был эвакуирован в Данциг). Особое внимание было сосредоточено на физическом развитии граждан. Стадион и спортивный парк города стали самыми современными и лучшими в Восточной Пруссии. Здесь проходят подготовку участники Олимпийских игр

1936 г. в Берлине; а также спортсмены, готовящиеся к выступлению в Хельсинки в 1940 г. (Олимпиада не состоялась). Конный спорт получает невиданную поддержку. Ипподром модернизируют, конноспортивные сооружения становятся одними из лучших в Европе. В 1934 г. Инстербург принимает важного гостя на осенних соревнованиях — рейхсминистра Йозефа Геббельса. Визиты высшего руководства Третьего Рейха также можно объяснить близостью Роминтенской пуши (Rominter Heide) — восточнопрусского рая для охотников, таких как Герман Геринг. Без сомнения, его самолет приземлялся на городском аэродроме, а затем железная дорога доставляла его в реликтовый лес, где еще с конца XIX в. располагалась охотничья усадьба кайзера Вильгельма II. «Гнездо немецкого милитаризма» — именно в такой формулировке небезосновательно предстанет Восточная Пруссия в советской историографии, а Кенигсберг будет именоваться оплотом германского империализма. Другая формулировка назовет немцев «псами-рыцарями», отобравшими обширные балтийские земли у славян (*Грацианский* 1938: 87–111). Данное выражение получило широкое распространение и в массовой культуре. Например, мы можем его встретить в документальном фильме о Калининградской области режиссера Г.А. Левкоева (*Левкоев* 1949).

ЧЕРНЯХОВСК СОВЕТСКИЙ

Черняховск послевоенного периода был известен среди остальных городов области и страны как крупный

железнодорожный узел, сформированный в довоенное время. Город имел большое значение благодаря военному аэродрому с тем же названием — «Черняховск», мощную поддержку которого обеспечивает государство и в наше время. Роль его возрастает в связи с обострением международной обстановки. Его расположение, взлетные полосы, ангары, командно-диспетчерский пункт с вышкой — наследие 1930-х гг. В первое десятилетие после войны город расчищали от руин, восстанавливали коммуникации, строили заводы. В 1960 г. в соответствии с распоряжением Совета министров на базе государственной конюшни был образован Калининградский конный завод №7 (подчиненный непосредственно главному управлению коневодства и коннозаводства страны), на котором продолжали выращивать лошадей тракененской — исконно восточнопрусской — и ганноверской пород. Тем не менее образ советского военного городка яркими красками дополняют 1970-е гг. Впервые генеральный план города (1975 г.), разработанный институтом «Ленгипрогор», предусматривал не восстановительные работы, как было ранее, а новую застройку пятиэтажными домами, а в некоторых случаях — девятиэтажными. Добавлю, что за период с 1945 по 2015 г. было принято четыре генеральных плана города (1951, 1975, 1993, 2010).

Сохранившиеся воспоминания первых переселенцев и фотографии свидетельствуют о том, что до середины 1960-х гг. в центральных кварталах оставались стоять аккуратно расчищенные руины. Места, освободившиеся от старой немецкой

застройки, были предназначены под строительство новыми кирпичными и панельными домами. Обновляя и модернизируя облик города, местные архитекторы окончательно закрепили разрыв между уходящими и возникающими формами, между немецким («вражеским», «фашистским») и советским. Фасады домов лишались чужого немецкого декора, вместо черепицы клали листы шифера, красный кирпич закрашивали. В 1970 г. районный Дом культуры под руководством А.Э. Ивановой получил звание «Лучший Дом культуры РСФСР». Крупные заводы «Техмаш», мясокомбинат и конезавод создавали производственный имидж Черняховска.

В эти годы в городе проводились съемки художественных кинолент: «Двадцать дней без войны» (реж. А.Ю. Герман, 1975 г.), «Трое в лодке, не считая собаки» (реж. Н.Б. Бирман, 1979 г.). Отмечу, что просоветский взгляд определяет Черняховск как тихий, удобный для жизни военных с их семьями военный городок с развитой системой начального и среднего образования, комфортной средой, парком с аттракционами, кинотеатрами, памятниками не только В.И. Ленину, И.Д. Черняховскому, но и А.С. Пушкину, П.И. Чайковскому. Его имидж формируют стабильность, занятость населения, занятия спортом, близость к природе – характерные черты многих советских городов. Однако существовал и другой имидж Черняховска в глазах критически настроенных жителей. Город выступал в роли приукрашенной идиллии. Индивидуальность (сформированная до войны, а также фор-

мирующаяся после) не выражена в советских памятниках, зданиях, а напротив – прослеживается воспроизведение общей советской модели с нарастанием застойных тенденций. Город полон воинских частей, здесь также есть тюрьма особого режима (бывшее здание тюрьмы, построенное по проекту К.Ф. Шинкеля), в которой содержались диссиденты (сейчас ФГУ «Калининградская психиатрическая больница (стационар) специализированного типа с интенсивным наблюдением Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации»).

ЧЕРНЯХОВСК 1990-х гг.

Без сомнения, самой яркой страницей постсоветской истории Черняховска является середина 1990-х гг., время трех международных конных турниров, статус на проведение которых имеют только столицы государств. Однако под влиянием политической эйфории в силу исторических заслуг Инстербурга с официального разрешения Международной федерации конного спорта (Лозанна, Швейцария) российская провинция в лице Черняховска обрела право на проведение таковых. Они открыли для современных горожан и гостей города забытый образ Инстербурга – конной столицы Пруссии. Эти соревнования происходили на старом немецком стадионе в сопровождении театрализованных действий, реконструкции рыцарских турниров. 1995 г. – первый год предпринятой попытки возрождения легендарных турниров, период эйфории по поводу достиже-

ния областью статуса более открытой территории (1991 г.). С 2002 г. вновь созданный конный завод «Георгенбург» стал проводить ежегодные осенние конные соревнования. Добавлю, что Черняховск — один из первых городов в Российской Федерации, который официально стал праздновать День города (1989 г.). По неофициальной традиции, летоисчисление принято считать не с 7 сентября 1946 г., а с 10 октября 1583 г. — дня дарования маркграфом Георгом Фридрихом I (Markgraf Georg Friedrich I., der Ältere, 1539–1603) местечку Инстер (Inster) городских прав и привилегий (*Hennig* 1794: 5). Однако 1990-е гг. ознаменованы также и остротой социальных процессов, и изменениями национального состава населения. Стало заметно значительное пополнение населения региона, выразившееся в вынужденном переселении русскоязычного населения, происшедшем в том числе из-за преследований по национальному признаку, из стран бывшего Советского Союза (Казахстана, Киргизии). Прежде всего эмиграция состояла из так называемых «казахских и киргизских немцев», многим из которых впоследствии удалось переехать на постоянное место жительства в ФРГ.

ЧЕРНЯХОВСК СОВРЕМЕННЫЙ

В отличие от советского времени, когда администрация Черняховска могла похвастаться развитием сельскохозяйственной и пищевой промышленности, картина современности последних двадцати лет предстает в ином виде. На протяжении двух десятилетий Черняховск оста-

ется стратегически важным пунктом западной части Российской Федерации (военный аэродром, железная дорога). Заметно отличается городскую администрацию от соседних муниципалитетов активное сотрудничество с Польшей, обмен деловыми контактами, совместные встречи и проекты. Кроме официальной точки зрения имидж города формирует и неформальный взгляд со стороны, извне (из Москвы и Петербурга). Черняховск предстает городом интересных исторических памятников и архитектуры, романтических руин в сочетании с идиллической природой для пристального взгляда информированного посетителя.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Наконец, существует немецкая точка зрения относительно имиджа Черняховска. Она стала формироваться с началом 1990-х гг., когда ностальгия и смягчение политической обстановки способствовали появлению массового немецкого туризма. Прежде всего под немецким туристом понимался бывший житель Восточной Пруссии, сумевший уехать в годы войны или изгнанный после ее окончания. Каким для него казался город? Определенно запущенным, одичавшим, зарастающим и, в конце концов, уходящим в природу. Русские люди жили в их прежних домах и квартирах, всё еще пользовались предметами старого немецкого быта. Пережитком советской эпохи им виделось серое панельное строительство, своенравно инкорпорированное в сохранившееся городское пространство. Несмотря

на негативное описание, ностальгический силуэт немецкого городка витал в воспоминаниях прежних владельцев этой земли (немецких туристов 1990-х гг.). Однако в последние годы всё больше внимания уделяется характерному гостеприимству русского человека, а также стремлению наиболее образованной части общества сохранить угасающее наследие. Немецкие печатные издания с особым интересом наблюдают за процессом осмысления и попытками реновации наследия в Калининградской области, в частности в Черняховске (журнал *Insterburger Brief* – официальный журнал Общины инстербуржцев в Крефельде), немецко-русская газета *Königsberger Allgemeine Zeitung*. Отдельного внимания заслуживает статья в известном издании *Der Spiegel. Geschichte*, посвященная проектным инициативам фонда «Дом-Замок», имеющих прямое отношение к наследию архитектора Ганса Шаруна в Черняховске, которые автор ставит под большое сомнение (*Neef* 2011: 50).

Расширение исторических знаний в среде образованных горожан и гостей города неизбежно приводит к стремлению реставрировать некоторые имиджи прошлого. Корни этого процесса следует искать в остро стоящей проблеме содержательного наполнения локального патриотизма и самосознания в Калининградской области. В послевоенное время область могла гордиться советскими воинами, космонавтами и спортсменами. После перестройки поиски идентичности в узких кругах интеллигенции были связаны с краеведением и экологи-

ей. Стали возникать вопросы, касающиеся восстановления прошлого, реставрации его имиджей. Прямым участником этого процесса в Черняховске стала некоммерческая организация фонд «Дом-Замок» – главный культурный феномен города последних 10–15 лет. Она официально зарегистрирована в 1999 г. Ее основателями стали: Татьяна Иванова (культуролог), Влада Смирнова (культуролог), Алексей Оглезнев (историк), Андрей Смирнов (художник). В 2006 г. благодаря деятельности фонда памятник истории XIV в., замок Инстербург обрел статус памятника федерального значения. До 2010 г. памятник находился в государственной собственности и с 2006 г. велась реализация федеральной целевой программы «Культура России 2006–2011», в рамках которой были произведены первые противоаварийные и консервационные работы на памятнике, была подготовлена проектно-сметная документация на реконструкцию отдельных зданий. В связи с принятием 28.10.2010 г. Калининградской областной думой закона № 502 о безвозмездной передаче в собственность РПЦ религиозных объектов, остатки всех замков перешли во владение РПЦ (Калининградской Епархии), в котором находятся до сих пор. С принятием этого закона федеральная программа была завершена ввиду смены собственника. Вот уже шесть лет работы по консервации и реконструкции приостановлены. Тем не менее деятельность фонда получила высокую оценку со стороны Министерства культуры РФ и правительства Калининградской области, что выразилось в присуждении премий

в области культуры «Подвижники» (2014 г.) и «Признание» (2012 г.). На протяжении семнадцати лет (с 1997 г.), расположившись в стенах средневекового рыцарского замка, участники объединения создают культурную среду города. Фонд всецело использует помещения двух строений; при поддержке частных предпринимателей и иногда администрации города проводит научные конференции, семинары, культурные встречи; реализует международные проекты в области образования.

Таким образом, внутри города с его социально-экономическими проблемами образовалось новое культурное пространство, отмеченное чертами идиллии. С 2009 г. значительного подъема и общественного резонанса достигли профессиональные и гражданские инициативы в области сохранения и развития историко-культурного и в особенности архитектурного наследия Черняховска как источника городского развития (проекты «ИнстерГод» и «ИнстерФорум»). Другими словами, культурологическая деятельность фонда заключается в ревитализации наследия, в приобщении к нему всё большего количества участников, в первую очередь горожан. Иными словами, включение многообразных форм прошлого в современную городскую картину города может рассматриваться в контексте общего процесса принятия «чужого» прошлого и признания неразрывности исторического времени. Интересно, что в большей степени участниками этого процесса становятся приезжие люди. Так, например,

более 400 студентов из вузов Москвы, Петербурга, Казани, Самары, Мюнхена, Тарту, Берлина выбрали Черняховск местом прохождения учебной практики (историки, искусствоведы, архитекторы, гидрологи, гидротехники, ландшафтные дизайнеры). В течение нескольких лет были проведены исследования и составлена проектно-сметная документация на реставрацию объектов культурного значения: башня Бисмарка (арх. Шлихтинг, 1913 г.), «Пестрый ряд» (арх. Г. Шарун, 1921–1924 гг.), циркульное локомотивное депо (инж. Й. Шведлер, 1870 г.), городской парк «Долина стрелков» (ландш. арх. Х. Кауфман, 1925–1928 гг.), парк-кладбище им. Ф. Юнг (ландш. арх. Х. Кауфман, 1917–1918 гг.). Большое значение имеют проекты Вилфрида Фольфа, председателя комитета по охране памятников строительной палаты Берлина; архитектора Натальи Куницкой и ландшафтного архитектора Юргена Венцеля (городской парк, проект реконструкции центральной улицы Ленина). В этом отношении любопытным является интернет-ресурс «ИнстерГОД» (преобразованный в «Округа Камсвикус»), создателем которого является Д.Б. Сухин – известный отечественный и зарубежный исследователь (специалист-архитектор) творчества знаменитого немецкого архитектора, теоретика и практика органической архитектуры Г. Шаруна (ИнстерГОД 2016). Электронный ресурс содержит значительное число текстов докладов различных экспертов на немецком и русском языках, успешно прозвучавших на российских и зарубежных конференциях, а также проектов,

подготовленных специалистами из разных областей исследования для города Черняховска в 2010–2012 гг. С последовавшими позже проектами и их результатами также можно ознакомиться в Управлении муниципального имущества земельных отношений и архитектуры администрации МО «Черняховский муниципальный район». Полный надежд и благих намерений по восстановлению наследия и прежде всего немецкой архитектуры сайт адресован в первую очередь молодым специалистам и студентам. Все же исследования и работы, предшествующие этапу реконструкции, полны лозунгов и обращений, отсылающих нас к периоду восстановления (*Wiederaufbau*) Восточной Пруссии после 1914 г.

Здесь следовало бы обратиться к краткой истории этого явления на территории этой земли в Новое время и обозначить наиболее важные его этапы. Отмечу, что тема восстановления неразрывно связана с вопросами колонизации и переселения.

Восстановление (*Retablissement*) после чумных лет (1709–1710). Этому способствовала политика короля Фридриха Вильгельма I (1688–1740). Он заселял опустошенные чумой земли переселенцами-протестантами из французских провинций, Шотландии, Пфальца, Нассау, Зальцбурга. Основание новых деревень и дворов привело к развитию сельского хозяйства — основного экономического ресурса региона.

Восстановление провинции Восточная Пруссия в период 1915–

1925 гг. Из 44 тыс. уничтоженных военными действиями в 1914 г. зданий полностью восстановлено 33 тыс. (*Lange* 1923: 268). Главными действующими лицами в деле восстановления стали приезжие молодые архитекторы и инженеры.

Восстановление Калининградской области с 1946 до середины 1950-х гг. Тяжесть восстановления легла на прибывших переселенцев из многих областей РСФСР и других стран Советского Союза. До 1948 г. (время принудительной и окончательной депортации) в работах по очистке руин и разминированию также участвовало оставшееся немецкое население. Некоторые из них были приняты на должности врачей, секретарей и т. п.

Итак, эти этапы в целом характеризуют благородные намерения восстановить жизнь в этой провинции, пускай даже стараниями, усилиями и по инициативе людей, не живших на этой земле. Вместе с переселенцами проникали новые идеи, утверждался новый уклад жизни; в конечном счете они формировали другое пространство (архитектура, парки). Диалог между старым и новым велся и в то время.

В 1918 г., когда восстановительные работы в Восточной Пруссии затронули городские пространства, вышел большой иллюстративный альбом с текстовым сопровождением «Городские и загородные дома в Восточной Пруссии» (*Dethlefsen* 1918). Его автором стал искусствовед, историк и философ, хранитель памятников истории в Восточной Пруссии (*Provinzialkonservator / Denk-*

malpflieger) Р.Й. Детлефсен (Richard Jepsen Dethlefsen, 1864–1944). В издании неоднократно выражалась надежда на восстановление городской застройки в духе старой орденской архитектуры, а также загородных поместий XVIII в., как бы адресованная молодым инженерам и архитекторам. Однако упрощение, типизация и недостаток финансовых средств явили совсем иную картину, пожалуй, за редким исключением. Только известному архитектору из Бремена и Дельменхорста (Delmenhorst) Хайнцу Штоффрегену (Heinz Stoffregen, 1879–1929) удалось создать романтический городок в Пруссии с фахверковыми строениями – город Гердауэн (Gerdauen), современный поселок городского типа Железнодорожный. Другая книга Р.Й. Детлефсена стала результатом опыта восстановления: «Руководство по сохранению исторического наследия в 160 тезисах» (Dethlefsen 1927). Идиллические надежды, связанные с преумножением романтического (консервативного) образа Восточной Пруссии, через десятилетие превратились в холодный практицизм, отраженный в этом пособии.

К сожалению, газеты, издававшиеся в Инстербурге в XX в., отсутствуют в архивных собраниях и библиотеках. Периодическая печать могла бы значительно обогатить картину отношения жителей города к современной архитектуре. Предположу, что многие горожане неоднозначно реагировали на модернистскую архитектуру (здания школ, рынка, портовой башни) или же всецело отрицали такое новаторство. Тем не менее количество

подобных архитектурных экспериментов 1920-х гг. всё же было немногочисленным. Во многом благодаря представителям официальной власти в городе распространялись современные идеи, современные конструкции и решения. Так, в частности в 1919 г. известный немецкий архитектор Бруно Таут (Bruno Taut, 1880–1938), уроженец Кенигсберга, стал автором «Призыва к цветному строительству» (Taut 1919: 11). Для оформления фасадов небольших домов в городских поселках (Siedlungen) он предложил использовать яркие цвета. Этот призыв поддержали многие германские архитекторы, директора школ Баухаус и академий искусства, строительные советники. Среди известных имен можно найти Г. Шаруна, а также единственного представителя административной власти в этом списке – обербургомистра Инстербурга Отто Розенкранца (Otto Rosencrantz, 1875–1963). Уже в 1921 г. начались работы по строительству такого поселка («Пестрый ряд» Г. Шаруна) на окраине Инстербурга.

Предметом целого исследования является вопрос отношения современного черняховца к этому неоднозначному, но сохранившемуся наследию. Сегодня красно-кирпичные казармы XIX в. печальным образом приходят в запустение и постепенно обращаются в руины. Несколько районов города застроены панельными домами в советское и кирпичными – в постсоветские времена. За прошедшие с 1991–1993 гг. годы город стремительно поменял свой облик. Появились новые тротуары, заменившие гранитное мощение, оформлены в соответствии

с «европейским стандартом» скверы и площади, выросли то безликие, то вычурные торговые центры, фасады зданий утепляются, получают новые цветовые решения, лишаясь прежней фактуры. Действительно, желание сделать «всё как в Европе» происходит из географического положения региона в пространстве Европейского союза и в первую очередь ориентиром служат соседние республики: Польша и Литва. Это касается скорее реконструкции общественных мест, чем жилого фонда или уникальных исторических памятников Черняховска, сохранение или реставрация которых в большей степени является финансовым бременем для местного муниципалитета. С другой стороны, невозможно не обратить внимание на процесс беспощадного проникновения метастаз глобализации XXI в. в пространство Калининградской провинции. Самые крупные новейшие постройки — это торговые центры. Едва начавшийся в 1990-х гг. процесс свободного поиска местным населением идентичности с включением элементов наследия немецкого прошлого в сложившихся социально-политических условиях обречен на гибель. Отношение современного жителя Калининградской области к немецкому прошлому региона до сих пор остается острым вопросом повседневной жизни. Это отношение может читаться как противоречивое, неоднозначное, сложное, начиная с полного отрицания «немецкого» и заканчивая преклонением перед прошлым, само наличие которого рассматривается как счастливая возможность дистанцироваться от России (культурно и политически).

Современные процессы модернизации в Черняховске (строительство и совершенствование дорог и мостов, создание торговых площадей, кафе, ремонт и перестройка старого жилого фонда) в известной степени отрицают зримые элементы прошлого как отжившие, устаревшие и функционально неудовлетворительные. При этом обоснованием для такого отношения всё еще являются ссылки на то, что всё старое немецкое несет политически консервативные, даже реакционные сообщения. Бытующее среди официальных представителей местной власти утверждение «всё немецкое есть фашистское» нередко доводится слышать в настоящее время. В этом отношении всё громче и очевидней становится тенденция к окончательному преодолению власти старого культурного пространства путем уничтожения его последних следов. Центральное место в этой борьбе занимает проблема внутренних настроений в наиболее состоятельных и образованных слоях и группах общества. Это противоречие проявляется в процессе противостояния, одну сторону которого представляют, на первый взгляд, «романтические силы» (сохранение, консервация, реставрация), другую — силы модернизации, имеющие глобальный масштаб и влияние.

Одновременно с изготовлением огромного числа детально проработанных проектов/прожекторов, посвященных теме восстановления, реставрации городских территорий, архитектурных ансамблей и отдельных памятников истории происходит осуществление

федеральной программы по капитальному ремонту жилых зданий, а также подготовка к чемпионату мира по футболу в 2018 г. (Черняховск выбран одним из туристических центров Калининградской области). Этот процесс обновления и подготовки выявил пренебрежительное отношение к наследию. С утеплением фасадов домов и сменой черепичных крыш открывается дорога к беспощадной типизации, которая отчасти была свойственна и периоду восстановления в 1915–1925 гг. Однако в то время решались другие задачи и другими способами. Исчезают детали, которые играют аттрактивную роль в деле формирования образов-имиджей города. Возникает беспокойство, что глобализация имеет все шансы поглотить локальное своеобразие города вместе с уникальным ландшафтом, создаваемым человеком с XIV в.

В заключение хотелось бы отметить, что решение проблемы сохранения и использования памятников истории неразрывно связано с отношением к наследию современного жителя региона и ставит перед ним ряд острых вопросов:

Вопросы политической воли восстановления в широком смысле (увидим ли мы в скором времени восстановленный Королевский замок в Калининграде или замок Инстербург в Черняховске? Патриотично ли сохранять остатки прошлой культуры?).

Финансовый вопрос (восстановление / реконструкция / реставрация должны оправдывать колоссаль-

ные затраты человеческого труда, финансовые расходы и пр.).

Вопросы реставрации и/или реконструкции (художественные, стилистические, исторические и пр.).

Вопросы профессионализма восстановительных работ (кто будет непосредственно осуществлять их? Есть ли отечественные специалисты в области сохранения, например северного-готической архитектуры и т. д.).

Современный Черняховск живет в ежедневной борьбе за наследие, предметом которого становятся фасады зданий, брусчатое покрытие улиц или даже немецкая тротуарная плитка. Старое, пускай и обветшалое мифологизируется до той степени, когда оно перестает быть «чужим» и становится «своим», пускай неизвестным, непрочитанным и находящимся на некоторой дистанции от реципиента. Принимая и отчасти соглашаясь с исторической данностью, современный житель города или области, большинство населения которой — переселенцы, становится ближе к разгадке вопроса самоидентичности, родины и родного края. Это явление рецепции свойственно не только нашему времени, оно проистекает из периода, последовавшего после окончания войны. Восстанавливая идиллические образы прошлого (без эпидемий, инфляции, военных действий), многие невольно мифологизируют его, таким образом, легче принимая все-таки «чужое» прошлое как часть личной истории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Грацианский 1938 – Грацианский Н. Немецкая агрессия в Прибалтике в XIII–XV веках // Историк-марксист. 1938. № 6. С. 87–111.

ИнстерГОД 2016 – ИнстерГОД / Под ред. Д.Б. Сухина. URL: <http://instergod.ru/> (дата обращения 19.07.2016).

Левкоев 1949 – Левкоев Г.А. Калининградская область [Видеозапись]. М.: ЦСДФ, 1949.

Dethlefsen 1918 – Dethlefsen R. Stadt- und Landhäuser in Ostpreußen. München, 1918.

Dethlefsen 1927 – Dethlefsen R. Merkbuch für die Denkmalpflege 160 Leitsätze. Königsberg, 1927.

Hennig 1794 – Hennig A.E. Topographisch-historische Beschreibung der Stadt Insterburg. Koenigsberg, 1794.

Kostka 1882 – Kostka C. Ueber den Zusammenhang zwischen einigen Formen von symmetrischen Functionen // Journal für die reine und angewandte Mathematik. 1882. Bd. 93. S. 89–123.

Lange 1923 – Lange C. Der Wiederaufbau von Ostpreußen // Zentralblatt der Bauverwaltung. Berlin, 1923. N 45–46. S. 268.

Neef 2011 – Neef C. Wir leben unserem Traum // Der Spiegel. Geschichte. 2011. N 1. S. 48–51.

Taut 1919 – Taut B. Aufruf zum farbigen Bauten // Die Bauwelt. Berlin, 1919. N 39. S. 11.

V. Vlassov. Restoration of images of the past in the context of preservation of historical heritage. To the 70 anniversary of the city of Chernyakhovsk (Kaliningrad region)

Key words: renovation, East Prussia, identity, Insterburg, historical heritage, Chernyakhovsk.

The article pays attention to the history of the formal East Prussian city of Insterburg, modern Chernyakhovsk, Russia. The central place is given to the description of historical images and also to a problem of preservation of historical heritage.

REFERENCES

Dethlefsen R. *Stadt- und Landhäuser in Ostpreußen*. München, 1918.

Dethlefsen R. *Merkbuch für die Denkmalpflege 160 Leitsätze*. Königsberg, 1927.

Gratsianskii N. Nemetskaia agressiia v Pribaltike v XIII–XV vekakh. *Istoriik-mark-sist*. 1938. N 6. P. 87–111.

Hennig A.E. *Topographisch-historische Beschreibung der Stadt Insterburg*. Koenigsberg, 1794.

InsterGOD. Ed. D.B. Sukhina. URL: <http://instergod.ru/> (date of access 19.07.2016).

Kostka C. Ueber den Zusammenhang zwischen einigen Formen von symmetrischen Functionen. *Journal für die reine und angewandte Mathematik*. 1882. Bd. 93. S. 89–123.

Lange S. Der Wiederaufbau von Ostpreußen. *Zentralblatt der Bauverwaltung*. Berlin, 1923. N 45–46. S. 268.

Levkoev G.A. *Kaliningradskaia oblast'* [Video]. Moscow: TsSDF, 1949.

Neef C. Wir leben unserem Traum. *Der Spiegel. Geschichte*. 2011. N 1. S. 48–51.

Taut B. Aufruf zum farbigen Bauten. *Die Bauwelt*. Berlin, 1919. N 39. S. 11.